

его горячихъ желаній было посвятить себя научной дѣятельности на этомъ поприщѣ.

Но по мѣрѣ того, какъ приближалось время принятія священства, въ его душѣ все чаще стали являться сомнѣнія въ навязанной ему религіи и отвращеніе къ навязанному призванію. Къ этому присоединилась еще тоска по родинѣ, и въ одинъ прекрасный день онъ убѣжалъ изъ монастыря и пустился странствовать. Недостатокъ практической сноровки сказался на первыхъ шагахъ, и онъ съ трудомъ могъ пробиваться. Не достигнувъ родины, онъ поселился на берегу Балтійскаго моря у одного стараго рыбака, которому, благодаря своей геркулесовской силѣ, онъ оказалъ большую услугу при рыбной ловлѣ. Сначала онъ думалъ остаться тутъ недолго, но затѣмъ выписалъ небольшую бібліотеку, оставшуюся у него на родинѣ, и рѣшилъ поселиться въ этой мѣстности навсегда. Послѣ смерти старика онъ остался въ хижинѣ одинъ и продолжалъ свой промыселъ. — Онъ не былъ счастливъ: безрадостное дѣтство и одиночество монастырской жизни наложили на него меланхолическій отпечатокъ. Единственнымъ отдыхомъ отъ тяжкаго труда, единственнымъ утѣшеніемъ въ однообразной жизни, служило ему изученіе окружавшей его природы. Онъ вполне сроднился съ моремъ. Съ своей трудовой одинокой жизнью, съ жизнью безъ общества, безъ сильныхъ радостей и горя, онъ до того свыкся, что считалъ себя обеспеченнымъ отъ переменъ и случайностей людскаго существованія. Но одному случайному обстоятельству суждено было дать его жизни новое направленіе.

Однажды недалеко отъ той мѣстности, гдѣ жилъ Георгъ, разбилось парусное судно. Георгъ, вмѣстѣ съ другими, поспѣшилъ къ мѣсту крушенія. Въ числѣ потерпѣвшихъ онъ увидѣлъ женщину лѣтъ 30, которая сидѣла на берегу, ломая руки. Она была англичанка. На разпросы Георга, который хорошо владѣлъ иностранными языками, она объяснила, что потеряла всѣ свои скудные достатки и теперь не знаетъ, что предпринять, такъ какъ она одна въ мірѣ и ни откуда не можетъ ждать помощи. Она не была красива (впрочемъ, на Ронзена, никогда съ женщинами не сталкивавшася, женская красота едва ли могла бы произвести впечатлѣніе). Его поразила судьба этой одинокой, безпомощной женщины, столь сходная съ его собственной участью. Онъ предложилъ ей свою помощь, и она, разбитая горемъ, согласилась, не задумываясь. Онъ отвезъ ее въ деревню и помѣстилъ въ знакомомъ семействѣ.

На другой день, отдохнувши послѣ пережитыхъ потрясеній,